

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Сергея Григорьевича на нарушение его конституционных прав частью 9 статьи 8 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»

город Санкт-Петербург

22 декабря 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.Г.Смирнова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.Г.Смирнов оспаривает конституционность части 9 статьи 8 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 20 апреля 2015 года № 93-ФЗ), согласно которой размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном

обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», с 1 января 2015 года составляет 62,12 процента от размера указанного денежного довольствия.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит статьям 2, 7, 19 (части 1 и 2), 35 (части 2 и 3), 39 (часть 1), 45 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 59 и 71 (пункты «в», «г»)) Конституции Российской Федерации, поскольку применяется в качестве *lex posterior* (последующего закона) и приводит к ухудшению положения пенсионеров из числа бывших сотрудников органов внутренних дел, а также к умалению их пенсионных прав по сравнению с пенсионными правами иных категорий государственных гражданских служащих (судей Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и военных судов, прокурорских работников и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, правил исчисления их размеров, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Закрепление механизма исчисления пенсий и определение порядка их индексации как одного из способов повышения их размеров также являются компетенцией законодателя, который вправе, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, изменять установленное им в данной сфере регулирование, учитывая финансово-экономические возможности государства на соответствующем этапе его

развития и соблюдая при этом конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан.

Действуя в рамках предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель в Законе Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» определил состав денежного довольствия, из которого исчисляются пенсии, назначаемые лицам, подпадающим под действие данного Закона (часть первая статьи 43), и основания пересмотра размера пенсий, в том числе обусловленные увеличением денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы исходя из уровня увеличения денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий (пункт «а» части первой статьи 49).

В связи с реформированием с 1 января 2012 года системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие как правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий при установлении его ежегодного увеличения (с 54 процентов) на 2 процента начиная с 2013 года до достижения 100 процентов его размера, так и основания пересмотра размера пенсий с учетом указанного увеличения денежного довольствия (часть вторая статьи 43 и пункт «б» части первой статьи 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І).

Наряду с этим в части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І законодатель также предусмотрел

возможность дополнительного увеличения денежного довольствия федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период с учетом уровня инфляции (потребительских цен).

В целях реализации данного правила Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» было предусмотрено установление денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, с 1 января 2013 года в объеме 56 процентов, а с 1 октября 2013 года – 58,05 процента от размера указанного денежного довольствия (часть 9 статьи 10).

Аналогичное регулирование было установлено Федеральным законом от 2 декабря 2013 года № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», согласно части 9 статьи 9 которого указанное денежное довольствие, подлежащее учету при исчислении пенсии, с 1 января 2014 года составляло 60,05 процента, с 1 октября 2014 года – 62,12 процента. Тем самым в 2013 и 2014 годах были заданы опережающие темпы доведения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, до ее максимального уровня.

Учитывая достигнутый уровень материального обеспечения указанной категории граждан и стремясь обеспечить преемственность правового регулирования исходя из имеющегося на 2015 год объема финансовых средств, законодатель принял решение о приостановлении до 1 января 2016 года действия положения части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I и определил, что с 1 января 2015 года размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии, составляет 62,12 процента от его размера (статья 1 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 397-ФЗ «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной

противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» и часть 9 статьи 8 (в действующей редакции – часть 10 статьи 8) Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»).

Таким образом, приостановление до 1 января 2016 года действия положения части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І не свидетельствовало об отказе законодателя от поэтапного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим военную службу и службу в органах внутренних дел, и увеличении с 1 января 2015 года денежного довольствия, установленного частью первой данной статьи, до 100 процентов его размера.

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный бюджет должен основываться на принципах сбалансированности, достоверности и реальности, а Российская Федерация как правовое и социальное государство не может произвольно отказываться от выполнения взятых на себя публично-правовых обязательств, поэтому федеральный законодатель вправе приостанавливать федеральным законом о федеральном бюджете действие норм, которыми обеспечивается реализация прав и свобод граждан, только если при этом будет предусмотрен надлежащий механизм соответствующего возмещения, формы и способы которого могут меняться, но объем не должен уменьшаться (Постановление от 23 апреля 2004 года № 9-П, определения от 5 июля 2005 года № 246-О, от 21 февраля 2008 года № 106-О-О и др.).

В целях компенсации возможных негативных последствий законодатель предусмотрел увеличение с 1 октября 2015 года размера денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, до 66,78 процента (часть 10 статьи 8 Федерального закона «О федеральном бюджете на

2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» и часть 2 статьи 1 Федерального закона «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»).

Следовательно, такое правовое регулирование, предусмотренное в том числе оспариваемым законоположением, установлено законодателем в пределах дискреционных полномочий, прямо предусмотренных пунктом 6 статьи 192 Бюджетного кодекса Российской Федерации, направлено на обеспечение баланса частных и публичных интересов, в том числе за счет последовательного увеличения размера денежного довольствия, подлежащего учету при исчислении пенсий, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

Что касается особенностей учета денежного довольствия при исчислении пенсий судьям Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и военных судов, прокурорским работникам и сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, пенсионерам из числа указанных лиц и членам их семей (часть 6 статьи 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ), выражающихся в том, что положения части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І в отношении указанных лиц не применяются, то установление такого регулирования, обусловленного спецификой их правового статуса, является прерогативой законодателя и не затрагивает права граждан, не относящихся к названным категориям.

При таких обстоятельствах жалоба С.Г.Смирнова, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Сергея Григорьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2999-О